299. Достижение внутренней гармонии

Хлоп-хлоп-хлоп…

Когда на большом экране завершился показ 106-минутной «Заколдованной Эллы», в проекционном зале раздались разрозненные аплодисменты, после чего все, кто ознакомился с технологией DLP CinemaTM, повставали и отправились на выход. Ван Ян и Марк Стрэнг, беседуя друг с другом, вышли из зала и уже собирались посетить находившийся в другой стороне выставочный зал Sony Pictures Entertainment, чтобы посмотреть передвижную выставку «Человека-паука 2», как в этот момент Ван Ян заметил одного человека, проходившего неподалёку. Предупредив Стрэнга, он пошёл поздороваться:

– Привет, Натали!

– Привет.

Натали была одета в бежевую футболку и синие джинсы клёш, гладкие, коротко остриженные волосы не доходили до плеч и закрывали уши, на лицо был нанесён лёгкий макияж, длинные, прямые брови добавляли ей суровости. Она абсолютно равнодушно бросила на Ван Яна мимолётный взгляд и, даже не замедлив шаг, пошла дальше, словно они были незнакомы.

– Какого… – невольно пробормотал Ван Ян.

Проходившие рядом по коридору люди покосились на него. Они узнали этого паренька. Это же волшебный юноша!

Видя, что Натали и след простыл, Ван Ян развернулся и пошёл прочь. Эта девица не присутствовала на его свадьбе, уже давно не звонила ему, при последней их встрече, на «Оскаре», держалась отстранённо. Видимо, их “братским” отношениям пришёл конец.

Они ведь были знакомы больше пяти лет? Из незнакомцев превратились в близких друзей, не имеющих секреты друг от друга. Может, это был своего рода броманс?

Ещё до знакомства поползли сплетни о них, хотя они никогда не пересекались, потом он чуть не сбил её с ног, врезавшись в неё на входе в нью-йоркскую кофейню, тем же вечером она внесла залог за его освобождение, затем последовали «Джуно», их поцелуй в Гарварде, её визит к нему в тюрьму… «Ощущения, что я только что испытала, оказались куда лучше, чем я себе представляла. Ты тот самый!» Интересно. Обуреваемый сумбурными мыслями, Ван Ян прошёл часть пути до зала Sony Pictures Entertainment, как вдруг из-за спины донёсся голос:

– Привет.

Он остановился, обернулся и увидел, что позади него, с холодной улыбкой на лице, стоит реальная Натали. Она выпучила глаза, повторив:

– Привет.

Ван Ян сначала оторопел, после чего пришёл в себя:

– Привет, что такое?

– Ничего, – Натали как-то неестественно провела рукой по волосам.

Просто ещё недавно она вспоминала некоторые моменты из их прошлого, а затем ноги почему-

то сами понесли её к нему, хотя она ведь твёрдо решила игнорировать его.

Глядя на его лицо, она произнесла:

– Ого! Ты опять похорошел.

Ван Ян пребывал в лёгком шоке, он невольно вымолвил:

– Заметила? Я во время медового месяца заезжал в Южную Корею.

Натали с недоумением призадумалась и в следующий миг, когда до неё дошло, прыснула:

– Какой же ты испорченный! Не зря тебя отчислили!

Ван Ян поспешил ответить:

– Эй! Я азиат, значит, шутка неоскорбительная!

Двое людей, тихо разговаривая и смеясь, зашагали по коридору.

– Уверена, корейцам бы это не понравилось. Но я наконец-то поняла, почему у тебя еврейский нос.

– Он же не настолько большой?

– О! По-моему, тебе в следующий раз стоит заехать в Израиль, сравнишь.

……

Уже приближался вечер, по небу над Лас-Вегасом разливался чарующий закат. Двое людей гуляли снаружи отеля Paris, где проводилось мероприятие ShoWest. Они любовались возвышавшейся неподалёку копией Эйфелевой башни и разговаривали о текущих делах. Вокруг шумели огромные фонтаны. Оба человека никогда не боялись, что их заснимут папарацци. Даже если и сфотографируют, в интернете уже имелось достаточно их совместных фото, все знали, что они “друзья”, сплетни об их романе ходили давно, но так и не были подкреплены никакими реальными доказательствами.

– После съёмок в «Близости» появился какой-то новый взгляд на любовь?

Когда разговор перешёл с повседневности на кино, Ван Ян в какой-то момент задал Натали этот вопрос. «Близость», в которой она сыграла и съёмки которой недавно закончились, являлась экранизацией одноимённой пьесы и рассказывала сложную, запутанную любовную историю. Натали протянула: «Ну…», и оба человека почувствовали, что для того, чтобы их дружба укрепилась, настало время окончательно прояснить кое-какие вещи.

Вскинув голову и уставившись в даль, заслонённую башней, Натали молча пнула ногой и беззаботно ответила:

– Какой-то взгляд? Сценарист и режиссёр имитируют глубину и якобы закладывают так называемый глубокий смысл.

Ван Ян невольно нахмурился, подметив:

– Так к делу подходить нельзя. Имитируют они или нет, ты не сможешь хорошо сыграть в

фильме.

Натали, слабо улыбнувшись, пожала плечами:

– Это сейчас такое мнение, недавно в голову пришло! Во время съёмок я никогда так не мыслю, иначе бы я не стала играть. Это исследование, я ценю «Близость», хотя она мне вдруг показалась забавной.

– Почему? – заинтересовался Ван Ян.

Несколько прохожих, прошедших мимо, обернулись, всмотрелись в спины двоих людей и, похоже, смутно различили в них волшебного юношу и Натали Портман.

– Майк Николс, этот тип снял «Выпускника» и «Близость». Бенджамин и Дэн созданы им, ха-ха! – качая головой, рассмеялась Натали.

Бенджамин – главный герой «Выпускника», скромный, запутавшийся юноша, который только-только вступает во взрослую жизнь, в конце же он заполучает трогательную, чудесную любовь. Дэн – главный герой «Близости», мужчина, который, предавшись соблазнам, старается усидеть на двух стульях, но в итоге всего лишается.

Натали внезапно спросила:

– Смотрел «Выпускника»?

Её попытка унизить его тут же вызвала у Ван Яна смешок. Он развёл руками, сказав:

– Да я даже «Человека дождя» не смотрел.

Натали следом хихикнула:

– Значит, ты пропустил хороший фильм.

Главные роли в «Выпускнике» и «Человеке дождя» исполнил Дастин Хоффман. Режиссёр Майк Николс, некогда снявший «Выпускника», в 36 лет установил рекорд как самый молодой лауреат «Золотого глобуса» за лучшую режиссуру, а также выиграл «Оскар» и, как сейчас волшебный юноша, был в большом почёте.

– Вред от голливудского кино в том, что оно зачастую изображает любовь и секс очень красиво и наивно, из-за чего у тебя насчёт этих вещей появляются свои ожидания, убеждения, иллюзии, – усмехнулась Натали, взглянула на Ван Яна и, продолжая идти, сказала: – Но вместе с тем кино нередко изображает любовь и секс очень мрачно, депрессивно, что вызывает у тебя страхи, уныние, сомнения, ты лишаешься всех надежд и убеждений. И виной тому желание получить грёбаный «Оскар». Но в этом мире всё обстоит совсем не так. Кто, после того как тебя бросили, побежит работать стриптизёршей? Это ненормально. Просто мне сейчас кажется, что, поднимая какую-то одну важную тему, искусство выходит за рамки нашей жизни, отрывается от реальности. Разве можно так чётко описать любовь?

– Мне всегда казалось, что любовь прекрасна или ужасна – это зависит от того, как ты сам её воспринимаешь и как стремишься к ней, – заулыбался Ван Ян, услышав от Натали про вред от голливудского кино. Возможно, в этом и впрямь есть правда, один фильм сообщает тебе одно, другой фильм – другое.

Ван Ян произнёс:

– Если ты с самого начала не веришь в любовь, то тебе будет сложно заполучить её. Пускай тут её нет, зато есть вон там, этот мир огромен.

Двое людей направлялись к ресторану Paris Las Vegas. На лице Натали отразилась лёгкая насмешка, она сказала:

– Знаешь, почему «Близость» показалась мне забавной? Там глумятся и издеваются над любовью с первого взгляда. Что за дерьмо эта так называемая любовь с первого взгляда? Может ли человек дважды влюбиться с первого взгляда? Трижды? Четырежды? А если эти влюблённости случились практически в одно время, то как тебе быть?

Любовь с первого взгляда… Ван Ян, сохраняя спокойствие, ненадолго призадумался. В кинотеатре он влюбился в Джессику с первого взгляда, а впоследствии… Он кивнул, сказав:

– В моём понимании такое возможно. Что-то в парне или девушке – будь то внешность, характер или манера речи – привлекает тебя и вызывает к этому человеку симпатию, ты не можешь выкинуть его из головы, хочешь заполучить его. Мне кажется, это и есть любовь с первого взгляда. Она не случается только один раз в жизни, но каждый раз проявляется с разной силой.

– А как быть, если влюблённости случились в одно время? – повторила вопрос Натали, словно не хотела, чтобы он ушёл от ответа.

Ван Ян ухмыльнулся. Когда-то давным-давно у него такое случилось. Он, вскинув брови, ответил:

– Я контролирую себя! Поэтому я сейчас так счастлив и не стал Дэном. Потеря самоконтроля – страшная штука. Всё катится к чертям, когда ты теряешь контроль из-за соблазнов, и неважно, что это: власть, секс, деньги.

Натали улыбнулась:

– Меня достало видеть, как ты сохраняешь самоконтроль.

Она хлопнула его по плечу, после чего, задрав голову, выдохнула и, продолжая идти, произнесла:

– Знаешь что, Ян? Ты превзошёл Дэна не в том, что якобы умеешь контролировать себя, а в том, что нашёл другой, безопасный способ, как справляться с соблазнами. Ты не тащишь никого в койку, вместо этого ты забавляешься с чужим сердцем. Устанавливаешь со всеми двусмысленные, безопасные отношения, даришь человеку надежду, потом эта двусмысленность между вами остаётся, человек вроде бы счастлив, продолжает пребывать в ожидании. А в конце ты неожиданно заявляешь: «Я тут женюсь, вот так вот! Пока-пока!» Ты подонок, знал об этом?!

С каждым словом её голос становился всё громче, напоследок она ударила Ван Яна кулаком в плечо и запыхтела.

– Ай…

Ван Яну стало как-то не по себе при виде её слегка покрасневших глаз. Он ни с того ни с сего

вымолвил:

– Гарвард.

– Хочешь, чтобы я материлась?! Пошёл на хер! Иди пожуй дерьма! – тут же выругалась Натали, чем привлекла взгляды почти всех окружающих прохожих.

Двое людей, не сговариваясь, ускорили шаг и вошли в ресторан. Натали сквозь зубы пробурчала:

– Как же хочется тебе вмазать, а-а-а!

В тихом, изысканном ресторане питались и разговаривали немногочисленные клиенты. Двое людей нашли укромный уголок, заказали две чашки кофе и молча уставились друг на друга.

– Да, ты права, я и сам давно в курсе, что я подонок, – кивнул Ван Ян после продолжительных размышлений.

Раз разговор зашёл в это русло, да и скрывать было нечего, он хотел тоже всё прояснить. На лице Натали постепенно показалась лёгкая улыбка, Ван Ян, вспоминая своё поведение с людьми в прошлом, особенно после приезда в Лос-Анджелес, подтвердил:

– Да, думаю, когда-то я наслаждался этой двусмысленностью. Знаешь, в своё время даже Джессика намёками признавалась в чувствах.

– Я правда не знала, – улыбнулась Натали и не без раздражения увидела, как тот поцеловал кольцо на левой руке.

Ван Ян продолжал:

– В те времена, в 18, 19, 20 лет… Я ещё плохо знал самого себя, но сейчас знаю хорошо. Я получал удовольствие от ситуации, которую в японском называют “дружба – на пике, любовь – неполноценная”, вы уже больше, чем друзья, но не являетесь парой; обоим почти наверняка известно, что ты ей нравишься и что она тебе нравится, но никто не говорит это вслух, вы продолжаете мечтать и ждать, время от времени подкалываете друг друга, возникают интересные ощущения вперемешку с возбуждением и уютом…

– Девушки ненавидят это и в любой момент могут перестать общаться с тобой. Во всяком случае мне не нравится, – Натали сделала глоток кофе, который показался ей горьковатым и усмехнулась: – В итоге я из-за тебя пошла на дно.

Ван Ян тоже поднял чашку и пригубил кофе. Такое поведение, пожалуй, возникло неспроста, ему стали понятнее ещё кое-какие моменты. Он произнёс:

– Вообще-то, я не настолько ужасен. Наверное, я тоже чего-то ждал. В своё время я даже тосковал по моей девушке из старшей школы. Если бы тогда другая девушка раньше призналась мне в чувствах, возможно, результат был бы другой.

– Подожди-ка! – Натали резко подняла руки и, нахмурившись, пригляделась к нему. – Дай угадаю: в то время была такая девушка? Рейчел? Ещё одна жертва двусмысленности!

Ван Ян покачал головой, отрицая:

– Нет, не она… Не говори чушь.

Натали пожала плечами:

– Тогда Натали Портман.

Ван Ян посмеялся:

– Допустим, что ты. И всё же мы веселились так, как не веселятся близкие друзья и уж тем более друзья разного пола, как раз благодаря, как ты выразилась, безопасной двусмысленности, хоть это и подло… Но теперь я женат, так не может дальше продолжаться. Больше нет двусмысленности, есть лишь дружба, между мужчиной и женщиной. Как думаешь, можно устроить броманс?

Натали, упёршись подбородком в ладони, уставилась в его чёрные глаза. Броманс… Броманс между мужчиной и женщиной – разве это не есть двусмысленность? Только дружба… Это возможно. Она вдруг спросила:

– Почему Джессика? Почему кольцо с твоим именем носит она, а не я? Ответь мне.

Ван Ян задумчиво произнёс:

– Это сложно объяснить. Если вкратце, то любовь.

Натали этот ответ явно не удовлетворил. Она глотнула кофе и сказала:

– Ты веришь в любовь с первого взгляда? Веришь в судьбу? Наверное, с вами это и случилось!

– Чёрт! – она с силой ударила кулаком по столу и усмехнулась: – Дурацкая «Близость»! Мне-то нравится любовь с первого взгляда, нравится судьба, я в эти вещи верю, понимаешь? Я такой человек, который может выйти замуж, находясь в непродолжительных отношениях! Но где он, тот самый?!

Она вдохнула поглубже, стараясь подавить волнение, и глядя на Ван Яна, сказала:

– Я думала, что это ты, а в результате! Я теперь не решаюсь верить, всё обман, потому и пошла сниматься в этой дурацкой «Близости», понимаешь? Что вообще за чертовщина? Боже!

Любовь с первого взгляда, судьба – есть ли они в этом мире? Ван Ян задумался над этим вопросом, а также над никуда не девшимся эффектом бабочки, но изо рта у него вырвалось:

– Когда-то ты сказала мне, что не веришь в вечную любовь, но ты, оказывается, веришь в судьбу.

– Значит, я соврала тебе, хотя это нельзя считать обманом. В 18, 19, 20 лет… Я в те времена ещё плохо знала саму себя, – безостановочно захохотала Натали.

Возможно, именно это незнание самой себя и то её ошибочное мнение позволили ему так хорошо контролировать себя и лишили её всякого шанса на отношения с ним.

Натали со смехом промолвила:

– Но сейчас я знаю хорошо, я во всё верила. И я не верю, что нет любви.

– Влюблённость, судьба и любовь – всё существует, – Ван Ян сделал глоток кофе.

Горький вкус ещё лучше прояснил мысли в его голове по поводу всех этих вещей. Глядя в выражавшие упрямство и гордое одиночество глаза Натали, он с улыбкой сказал:

– Но, Натали, любовь и брак – это не влюблённость и не судьба. Судьба лишь устраивает вам встречу друг с другом, а отношения, любовь и брак зависят от стремления обоих людей, от их инициативы.

Устраивает встречу друг с другом? Натали призадумалась, Ван Ян же продолжал:

– Мы с Джессикой столкнулись в кинотеатре, благодаря чему в конечном счёте оказались вместе. А что если бы я тогда не зашёл в тот кинотеатр? Если бы не вошёл в тот кинозал? Не сел на то место? А ещё приди мы в разное время, возможно, мы бы упустили друг друга. Это судьба. Встреча каждой влюблённой пары предначертана судьбой. Ты можешь не верить в неё, но тебе от неё не убежать.

– Ага… – в глазах Натали промелькнуло воодушевление.

Ван Ян развёл руками, спросив:

– Но если бы Джессика не проявила инициативу и не дала мне никаких намёков? А если бы я ей не признался в чувствах? Если бы другая девушка решила открыться мне и я влюбился в неё? Джессика бы вышла замуж за другого, и я бы женился на другой.

Он поднял левую руку и, красуясь кольцом, произнёс:

– Она проявила инициативу, делая намёки, я проявил инициативу, открывшись ей, и в итоге мы счастливы быть вместе. Она, как космический корабль, приземлилась на моей планете и больше не улетит на другую планету, и я тоже. Мы связаны друг с другом.

– Верно, ты прав, – кивнув, пробормотала Натали.

Вечернее солнце всё сильнее уходило за горизонт, но Натали чувствовала, будто в помещение хлынули ослепительные солнечные лучи, которые согрели ей душу.

Ван Ян постукивал по кольцу на левой руке, на лице отражалась ласковая улыбка:

– Нат, оно останавливает судьбу от новых встреч, блокирует все последующие влюблённости и связывает двух людей, разве что кто-то нарушит клятву. Но у тебя всё ещё впереди. Упустила Яна – будет Дэн или Бенджамин, понимаешь?

Натали, улыбаясь, глотнула кофе и промолвила:

– Не хочу Дэна!

– Тогда Бенджамин, – пожал плечами Ван Ян.

– И Бенджамина не хочу, – рассмеялась Натали. – О’кей, дождусь следующей встречи от судьбы и потом тоже куда-нибудь приземлюсь.

– Почему ты про это не снимешь кино? Было бы интересно! – внезапно в приподнятом настроении предложила Натали и в возбуждении сделала несколько глотков кофе, после чего сказала: – Не дай «Близости» привести всех в уныние! Наполни кинотеатры жизнерадостным светом!

Снять кино? Запечатлеть те ушедшие чувства? Ван Ян тут же рассмеялся:

– Ну, может и возьмусь за это, я ведь после 20 лет ещё не снимал никаких любовных историй, но всё это только после «Светлячка».

Натали кивнула и с интересом спросила:

– Как продвигается подготовка к «Светлячку»? О чём он всё-таки будет? Там нет романтики?

Ван Ян ответил:

– Можно сказать, что нет, а фильм будет о… Если в общем, то поднимается тема «Что представляет из себя прекрасный мир?» Что есть самый прекрасный мир? Ты как считаешь?

Что представляет из себя прекрасный мир? Натали, услышав вопрос, вскинула брови. Вспомнив, что «Светлячок» – научно-фантастический фильм с бюджетом в 200 миллионов, и вспомнив, как они прежде обсуждали положительные и отрицательные качества и свободу человеческой натуры, она почувствовала, как её начала захватывать фантазия. По этому вопросу человечество спорило всегда. Религия, политическое устройство, законы, нормы морали, войны… Как сделать мир самым прекрасным?

Она посмотрела на привлекательное, жизнерадостное лицо Ван Яна и ахнула про себя. Как жаль, что ею упущена эта планета! Она с улыбкой сказала:

– Это сложный вопрос, слишком сложный! Он намного круче всяких любовных отношений. А ты как считаешь?

– Я? – улыбнулся Ван Ян.

Альянс, Синяя Перчатка, Пожиратели, Независимые, Серенити, простой народ, другие испытательные базы… Вспоминая написанный Джоссом Уидоном и затем тщательно отредактированный текстовый сценарий и покадровый сценарий, который потребовал максимум душевных сил и умственных способностей, Ван Ян таинственно произнёс:

– Я? Когда в следующем году выйдет фильм, тогда и узнаешь.

– Ой, да брось. Ну и ладно… – посмеялась Натали, качая головой.

Она знала, что он любит сохранять таинственность, причём, пожалуй, нуждается в таинственности. Хоть ей и хотелось получить от него ответ, она не стала допытываться. Она терпеливо дождётся лета следующего года, посмотрит третий эпизод «Звёздных войн» и затем посмотрит «Светлячка»!

– Эй! – внезапно окликнула она и протянула Ван Яну левую ладонь. Где бы она, являющаяся космическим кораблем и космической девушкой, в конечном счёте ни приземлилась, она знала, что никогда не забудет эту юную планету.

– Что? – недоумевал Ван Ян.

Натали раздражённо вытаращила глаза:

– Броманс! Давай свою левую руку.

– О’кей! – хихикнул Ван Ян.

Хлоп!

http://tl.rulate.ru/book/41606/2258953